

Сюй Цинь уже давно не возвращалась в Район Счастья, её воспоминания о том месте были размытыми. Но когда она слова Хань Фэя, её окровавленный мир, казалось, наполнился новыми цветами. В самой фразе не было ничего особенного, но до этого момента Сюй Цинь никогда не слышала, чтобы кто-нибудь говорил что-то такое про неё. Во всём загадочном мире только Хань Фэй любил еду Сюй Цинь. Это не легкомысленная похвала или ложь, она слышала необычайную искренность в его голосе. Он действительно скучал по её готовке.

Края её губ растянулись в улыбке, подчеркивая неопишемую красоту. Кто-то любил её стряпню. Хотя это счастье было простым, но настоящим.

— Если она тебе так нравится, то я скоро приготовлю что-нибудь. Просто потерпи ещё немного, и мы скоро будем на месте. — Словно опасаясь, что Хань Фэй упадет, она протянула руку, чтобы поддержать его. Система без остановки продолжала сообщать, что уровень дружелюбия Сюй Цинь повышается. Хань Фэй понятия не имел, что он натворил, и, честно говоря, ему было всё равно. Он действительно относился к Сюй Цинь как к семье. Это работало в две стороны. Пока он пытался завладеть доверие Сюй Цинь, она тоже начинала верить в него. На самом деле, понимание Хань Фэем слова "семья" было очень расплывчатым. В реальности у него не было никого, кто заботился бы о нем так, как Сюй Цинь. Новые эмоции переполняли его душу.

Слияние проклятий казалось остальным жителям этого мира сущностью, одержимой чревоугодием и ненавистью. Хань Фэй же относился к ней, как к по-соседски старшей сестре, которая была нежной, доброй, любила готовить и обладала слишком большим количеством положительных черт, чтобы их можно было перечислить все. Он не мог понять, почему кулинария Сюй Циня до сих пор не завоевала мировое признание. У неё, похоже, сложилось не самое лучшее впечатление о предыдущем управляющем, потому что он "недолюбливал" её стряпню. Встряхнув головой, Хань Фэй прогнал эти мысли из своей головы и спросил:

— Скоро? Куда мы направляемся?

— Здание в северной части. Там живут люди, но тебе лучше не считать их таковыми.

— Это опасно?

— Безопаснее, чем бродить снаружи, но, поскольку Скотный переулок изменился, должно быть, что-то изменилось и там. Пойдем, я кое-что там оставила, и у них есть лекарства, которые могут залечить твои раны.

— Лекарства? — Хань Фэй не стал подробно расспрашивать, поскольку доверял ей:

— Хорошо, тогда нам следует двигаться быстрее. — Пережив множество встреч со смертью, Хань Фэй наконец воссоединился со своей 'семьей'. Он почувствовал себя расслабленным, и его сердце наполнилось редкой радостью. Он попытался согнуть губы, но получилась лишь улыбка, которая, как он знал, была фальшивой.

'Счастье, когда были выпущены Цветки близнецы, вероятно, составляла 1/10 от того, что я чувствую сейчас. Похоже, эта Иясиkey игра действительно может помочь мне вернуть мою пропавшую улыбку.'

По мере того как они продолжали двигаться на север, здания начали располагаться всё более хаотично, словно символизируя хаос в голове творца. Полуразвалившиеся постройки накренились в стороны, и отливали алым. Когда они миновали несколько непритязательных 4-х этажных зданий, Сюй Цинь остановилась. Она обернулась, чтобы сказать Плаксе и Хань Фэю:

— Не доверяйте тем, кого там встретите. — Хань Фэй последовал за проводником в полуразрушенное 4-х этажное здание. Как только он вошел туда, роботизированный голос огласил:

[Уведомление для игрока 0000! Вы обнаружили скрытое здание на скрытой карте — дом мясника!]

— Это место и есть Дом Мясника? — спросил он. Хань Фэй замедлился, а его расслабленные нервы вновь натянулись до предела. Самыми важными произведениями Паука были "Скотный переулок" и "Дом мясника". Скотный переулок олицетворял мир в целом, который он видел, в то время как Дом мясника был отражением его внутреннего "я".

— Не отходи от меня. — Сюй Цинь с частью маски на лице вошла. Снаружи здание выглядело нормально, но внутри всё оказалось по-другому. Стены между этим зданием и соседними оказались снесены, а все комнаты соединены между собой, образуя гигантский лабиринт. После долгих раздумий Сюй Цинь отвела Хань Фэя и Плаксу в комнату на 3-м этаже. Они остановились перед кроваво-красной дверью, на которой красовалась свиная морда. И это была не маска, а настоящая кожа, содранная с монстра.

— Люди, которые здесь живут, выглядят нормально и имеют нормальные профессии. Они представляют собой единый фронт, созданный для противостояния нападению чудовищ в масках, но на самом деле каждый из них преследует свои собственные цели. Они не только хотят убить тех монстров, каждый из них желает убить всё, что только можно — прошептала Сюй Цинь. С тех пор как они вошли в здание, ее тон начал меняться.

— Я чувствую исходящую от них жажду крови, каждый жаждет остаться последним. Интересно, кто им станет?

— Стать последним, кто остался в живых? — Это описание напомнило Хань Фэю о 9 персонажах Паука. Если это старое здание действительно было сердцем Паука, то, чтобы стать выжившим персонажем, нужно было убить всех остальных.

Повернув ручку, Сюй Цинь открыла дверь. В комнате сидел мужчина в возрасте 60-ти с лишним лет. Казалось, он страдал серьезной катарактой. Его глаза сильно выделялись. Когда его веки открылись, показались белки глаз, испещрённые чёрными пятнами. Старик распостёрся на кровати, он выглядел слабым. Его ноги уже отказывали, но он оказался довольно мил. Заметив Сюй Цинь, он натянул одеяло на ноги и попытался встать.

— Слава Богу, вы благополучно вернулись. Старик беспокойно зашаркал к ним, казалось, он невероятно беспокоился о ней.

— Дайте мне 2 маски, мне нужно увести их отсюда.

— Ты хочешь уйти? — Старик был поражен, прежде чем беспомощно покачать головой:

— Ты пробыла здесь так долго и всё ещё думаешь об уходе? Это место окружено монстрами, мы никак не можем отсюда уйти! Этот мир слишком опасен, только оставаясь здесь, ты можешь оставаться в безопасности...

— Дайте мне 2 маски. — Сюй Цинь проигнорировала тираду старика. Она достала свои ножи и хладнокровно посмотрела на него.

— Дело не в том, что я не хочу давать их вам, но доктор сказал, что маски можно давать только

тем людям, которые нам полезны. Двое, которых ты привела с собой... Один тяжело ранен, а другой и вовсе ребёнок. Если я отдам вам маски, доктор рассердится. — Старик опустил голову. Он продолжал использовать доктора в качестве оправдания. Во всем был виноват доктор.

— Что вы подразумеваете под людьми, которые “будут вам полезны”? Существует ли какой-то стандарт? — Хань Фэй заинтересовался этим человеком. По его впечатлениям это был Старина Ли, шестая личность Паука. Ему было за 60 и, казалось, он был добр ко всем, но на самом деле он был невероятно хитер и безумен. Старик был настоящим психопатом.

— За пределами этого безопасного убежища повсюду бродят монстры. Так трудно выжить в этом мире. Мы единственные, кто заботятся друг о друге. — Старик оглядел Хань Фэя, но его внимание оставалось сосредоточено в основном на Сюй Цинь.

— Как тебе такое. Если ты pomoжешь мне с двумя услугами, я подарю тебе 2 маски”.

— Одна услуга. — возразила Сюй Цинь тоном, не допускающим споров или торгов.

— Если ты не согласен, мы заберем маски у остальных.

— Прекрасно, всё хорошо. — Губы старика приоткрылись, обнажив чёрные с жёлтым налётом зубы.

— Я уже давно не видел автора с 4-го, надеюсь, вы поможете мне отыскать его. — Когда старик заговорил, Хань Фэй перешел во вкладку "Миссии". Как ни странно, он не получил никакого уведомления о новых заданиях. Казалось, что слова старика никак не влияют на систему.

Сюй Цинь кивнула, а затем вывела Хань Фэя и Плаксу из комнаты. Когда они отошли достаточно далеко от двери, Хань Фэй потянул Сюй Цинь за запястье:

— Сестра, у меня есть идея, которую я хотел бы обсудить с тобой. На самом деле есть метод, который может позволить нам получать маски ещё быстрее. — Наклонившись поближе к Сюй Цинь, он прошептал:

— Старик явно лжет нам. Вместо того чтобы рисковать своими жизнями, ища автора, как насчет того, чтобы сообща убить старика?

Тень удивления промелькнула в её глазах. Словно она удивилась, услышав, что они пришли к одной и той же мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3320905>